

И.В.Заманова

КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ» НА МАТЕРИАЛЕ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

За эмоциональной лексикой традиционно закреплён статус диффузности и субъективности, даже в словарных формулировках лексемы трактуются посредством друг друга. Однако в строгом понимании не существует понятий с размытыми границами, язык как система не терпит излишеств, поэтому необходимым является поиск классификации эмоций, выяснение критериев отбора семантического материала с тем, чтобы каждое понятие получило адекватное описание своей структуры. Предлагаемые в статье критерии отбора семантического материала получены на основании наблюдений над квази-синонимическим рядом лексики, представленном в четырёхтомном нормативном толковом словаре современного русского языка, а также с помощью метода сочетаемостных тестов. Критерии разграничивают чувственные подсистемы в системе «душа», при этом четко формулируется место состояний, которые противопоставляются эмоциям как «интенсивным вспышкам» и чувствам как «процессам, имеющим объект».

Ключевые слова: психологическое состояние, предикаты состояния, классификация предикатов, эмоции в языке, тематическая группа

В настоящее время в научной области лингвистической эмотиологии существуют сложности описания и определения слов группы «психологическое состояние». Данный вопрос занимает исследователей долгое время: «Проблема описания слов, выражающих человеческие эмоции и ментальные состояния, стара как сама семантика и, как всякая классическая проблема, встает перед каждым новым поколением лингвистов, все еще далекая от окончательного решения» [1, с. 164]. Более того, сформированная на данный момент база исследований, открывает новые перспективы, так что верно замечание С.В.Ионовой о том, что современная наука к эмоциям только приступила [2, с. 125].

В сфере **актуальных** можно обозначить проблемы онтологической классификации, выяснение иерархической организации лексико-семантических полей, описание взаимодействия полей. **Актуальность** обусловлена также насущными потребностями современной науки: лингвистические описания эмоциональной сферы востребованы в программировании искусственных нейронных сетей, разработках машинного перевода, переводчиков животных, что определяет сферу **практического** применения исследования.

В лексикографии наблюдается тенденция к толкованию эмоций посредством друг друга, против чего справедливо выступала А.Вежицкая. Именно А.Вежицкая впервые предложила толкование с использованием прототипических формул [3, с. 326]. Таким образом, исследование обладает практической значимостью и в области лексикографии.

Целью данного исследования является попытка создания критериев отбора лексического материала группы «психологическое состояние». **Задачами** исследования являются следующие: рассмотрение существующих классификаций и критериев лексики состояний, выявление проблем метаязыка описания состояний, наблюдение над языковым материалом и выявление общих закономерностей функционирования смыслов, выявление дифференциальных и интегральных признаков внутри лексических групп лексики состояний, формулировка и обоснование оригинальных критериев отбора лексического материала.

Объект исследования — фрагмент языковой картины мира, представленный тематической группой «психологическое состояние». **Предметом исследования** являются языковые средства, репрезентирующие данную группу в русском языке.

Использовались следующие **методы исследования**: компонентный анализ, метод сочетаемостного семантического теста, метод case-study.

Методологической базой исследования послужили труды Д.Н.Шмелева, Ф.П.Филина, Л.С.Васильева, Ю.Д.Апресяна, А.Вежицкой, Анны А. Зализняка, Е.В.Падучевой, Л.Г.Бабенко.

Материал исследования отбирался по Словарю русского языка в 4 т. под ред. А.П.Евгеньевой (М.: Русский язык, 1985—1988). Общий выход составил 78 корневых смыслов.

Эмотивность в настоящее время признана универсальной чертой всей языковой системы, отдельную роль в которой играет эмоциональная лексика, т.е. лексика, непосредственно номинирующая представления о внутреннем мире человека.

Данная лексика в последнее время изучается в русле комплексного ономазиологического, семасиологического, динамико-синхронического, функционально-номинативного, логического подходов.

Логико-пропозитивные исследования доказывают, что в языке не существует размытых, условных понятий, каждое понятие поддается истолкованию, психическая лексика имеет ситуативный денотат, который поддается описанию. А.Вежицкая выделяет следующие универсальные категории: плохие / хорошие происшествия (*печальный, огорченный, удовлетворенный*), плохие/хорошие поступки (*гнев, негодование*), суждения человека о себе (*вина, угрызения совести*) [3, С. 348-370].

Онтологические классификации основаны на парадигматических и синтагматических отношениях в лексике. Ю.Д.Апресян раскрывает семантическую специфику каждого синонимического ряда, выявляя модель языковой картины мира [4, с. 374]. Ученый выделяет восемь подсистем человека, четыре из которых «психические»: желания, мышление, эмоции, речь.

Онома-семасиологические классификации пересекаются с психологическими, они берут за основу примитивные (первичные) эмоции, которые эволюционно развились и у животных [5, с. 45], и исследуют их расширения в языке. Число первичных эмоций отличаются у разных исследователей. Так, Л.Г.Бабенко выделяет 37 базовых смыслов [6], В.И.Шаховский — 85 [7, с. 137], М.И.Лазариди — 6 [8, с. 14].

Дистрибутивные классификации основаны на методе сочетаемости/несочетаемости эмоциональной лексики в синтагмах.

Психика репрезентируется в русском языке в основном глагольной лексикой. Л.Г.Бабенко констатирует, что приоритет в репрезентации эмоций принадлежит глаголу (35,2%), за ним следуют существительные (30,4 %) и прилагательные (24,1%) [6, с. 65], поэтому классификация данной лексики произвольно отождествляется с классификацией предикатов, охватывая группу «психических» предикатов, при этом под «предикатом» понимается «термин для обозначения глаголов, а также различных образований с «быть» или его нулевой формой, которые могут выступать в функции сказуемого» [9, с. 3].

В независимости от угла рассмотрения для всех исследователей важно выявление критериев отбора материала, что вовсе не является простой задачей. Согласимся с точкой зрения Д.Н.Шмелева, что «без соответствующей классификации невозможно не только осмыслить, но и обозреть огромный, по существу безграничный материал, состоящий из наблюдений над смысловым передвижением отдельных слов» [10, с. 12].

Критерии отбора в свою очередь определяются тематическими границами группы.

Несмотря на пересекаемость понятий, «тематическая группа» и «лексико-семантическая группа» не отождествляются. Так, Ф.П.Филин [11] писал, что тематическая группа формируется на основе классификации факторов внелингвистической действительности, отраженной в языке, лексико-семантическая группа (синонимы, антонимы, конверсивы) выделяются непосредственно в системе значимостей самой языковой системы. Выделение тематических групп можно связать с денотативным аспектом семантических описаний [12, с. 39]. Тематическими группами удобно оперировать, когда исследованию подлежит обширный пласт лексики. Парадигматический и синтагматический аспект уместно применять при изучении организации лексики внутри тематических групп.

Тематическая группа, связанная с психической деятельностью человека, в языковой картине мира, которая является *наивной*, отождествляется с концептом «душа» (структура «дух-душа-тело» характерна для христианской антропологии) [13, с. 137], формируя определенную оппозицию «телу». В научной литературе данная группа получает самые разнообразные наименования. Так, встречаются следующие названия: внутреннее состояние [14], психическая деятельность [12], психологическое состояние [8] и др. Как видно, в названиях присутствует эклектизм терминологии различных дисциплин, что беспокоит исследователей. Так, например, И.Я.Кость пишет, что «проблема разграничения и теоретического определения психологических понятий *эмоция, эмоциональное состояние, чувства и др.* еще не получила своего решения» [15, с. 280].

Состояние при назывании тематической группы понимается в широком смысле как «фон или причина основной предикации». Есть также значение слова *состояние* «обладать возможностью, мочь» [16, т. 4, с. 209], выделяемое лишь в устойчивом сочетании «быть в состоянии».

В узком смысле состояния понимаются как *отличная категория внутри классов лексики*. Приведем несколько определений исследователей, где представлено узкое значение термина «состояние». По определению К.Г.Красухина, «Состояние — суперкатегория, объединяющая ряд категорий предикатов, в которых имплицитное время присутствует потенциально» [17, с. 77]. Профессор выделяет внешнее состояние, или положение; внутреннее состояние, душевное и телесное, обладание, претерпевание и потенцию. Другую формулировку предлагает Антон В. Циммерлинг: «Предикаты внутреннего состояния обозначают актуальные положения дел, соотношенные с референтным одушевленным субъектом в течение некоторого отрезка времени» [18, с. 48].

В узком значении состояние понимается и при выделении особого лексико-грамматического разряда слов, например: *можно, надо, нельзя*, а также *весело, грустно, сомнительно, страшно и др.*, на который первым обратил внимание Л.В.Щерба [19, с. 90]. В.В.Виноградов относит к такому разряду неизменяемые именные и наречные слова, а также застывшие формы именительного падежа существительных, типа *грех: над старостью смеяться грех* [20, с. 344]. Следует осознавать, что слова «категории состояния» — это только один из способов репрезентации семантики состояний, которая выражается также в глагольных, адъективных, предложно-именных, субстантивных синтаксических моделях (см. исследования о семантико-функциональных особенностях конструкций состояний [21, с. 66], [22]).

Важно также учитывать, что психические состояния часто заимствуют формы физических (см. об этом [23-25]). В данной статье мы придерживаемся узкого значения термина «состояние» и рассматриваем его исключительно в психологической подсистеме.

Так как классификации по денотативной соотношенности затруднены из-за субъективной стратификации понятий ряда, удачным предложением является классификация на основе языковой дистрибуции (напр., акциональная классификация имен эмоций Е.В.Падучевой [26]). В основе лежит «метод сочетаемостных

тестов» [14, с. 22], который опирается на выяснение причины невозможности сочетаемости лексем синтаксически или грамматически.

Нельзя, например, сочетать состояния с целевым обстоятельством: *он тосковал с целью (...), чтобы, для того чтобы (...)*. Статичность, отличающая состояния от динамических явлений (процессов и событий), проявляется в несочетаемости с наречиями *постепенно, быстро, внезапно, вдруг*: *он внезапно пришел в бешенство*, но не *он внезапно был в бешенстве* [27, с. 72].

Группа психологических состояний (состояние понимается в узком смысле) с акцентом на чувственную (не интеллектуальную) часть была исследована нами на материале МАС. Во внимание принимались толкования, включающие в структуру слово *состояние*, а также те, в которых сема «состояния» могла быть выделена интуитивно. Например: **Депрессия**. Угнетенное, подавленное психическое состояние [16, т. 1, с. 388]. **Вера 2**. Состояние сознания, связанное с признанием существования Бога, убеждения в реальном существовании чего-то сверхъестественного [16, т. 1, с. 149]. **Блаженство**. Высшая степень счастья. **На верху блаженства** [16, т. 1, с. 96].

Группа была проанализирована на предмет категориальных и дифференциальных семантических признаков.

Были отобраны следующие семемы (под семемой понимаем отдельное значение лексемы) группы «состояния» с акцентом на чувственную сферу, цифра показывает ее номер в толковании, отсутствие цифры показывает, что это основной вариант: *ажитация, апатия, безмятежность, бесчувственность, блаженство, блаженствовать, вдохновение 2, вера 1, 2, взволнованность, витать (в облаках), воодушевиться, воодушевление 2, горесть (горе), депрессия, досада (досадно, досадовать), задумчивость, меланхолия, мечтание, настороженность (насторожиться), невесело, недоумение, неприкаянность, нервничать, неудовлетворенность, нирвана, ничтожество, обаяние 3, обман 2, обольщаться 2, обреченность, огорчение, одиночество, одушевление 2 (одушевленность), оживление 2, озлобление, окаменение 3, окрыленность, опустошенность, отрешенность, оупение, отчаяние, очарование, ошеломление, печаль, подавленность, покой 2, потеряность, предчувствие, придавленность, примиренность, приниженность, пустота 3, радость (радость), раздвоенность 2, раздражение 2, раздумье 2, разочарованность, раскаяние, самозабвение 2, самообольщение, самоосуждение, самоотвержение, скука, смущение 2, смятенность, сомнение 3, сосредоточенность 3, спокойствие 2, страх, стресс, счастье, томление 2, тоска (тоскливо, тосковать), тревога (тревожиться, тревожно), треволение, угнетение 2, угнетенность, угрызение 2, умиротворенность, умиротворение, фобия, шок*.

Список показывает, что состояния представлены в русском языке существительными, в меньшей степени — глаголами и наречиями.

Также был составлен список предикатно-актантной сочетаемости по словарю. Так, состояния преимущественно находятся в следующих сочетаниях: *ввергнуть, повергнуть, погрузиться в какое-л. состояние, навязать какое-л. состояние, предаваться какому-л. состоянию, быть / находиться в состоянии чего*. Чувствам свойственна следующая сочетаемость: *поддаться, обнаружить, показать, возбудить, преодолеть, превозмочь*.

Таким образом, наиболее противопоставлены в синтагматике и парадигматике чувства и состояния. Чувства имеют направленность на объект, выражающуюся или наличием прямого объекта, или дативом с предложом к. Л.С.Васильев отделяет «психические состояния» от близких к ним глаголов эмоционального переживания (в переживании при этом ученый включает слова, сочетающиеся с чувствовать, пылать) [12, с. 75].

Состояния различаются по интенсивности и длительности. Слишком кратковременные и интенсивные состояния лучше вынести в отдельную категорию, озаглавив группу «эмоции», на основании принципа «наивной картины мира». В наивном сознании эмоции отождествляются со стихийностью, кратковременностью. Приведем пример речевого употребления слова «эмоция»: «Сама эмоция краткосрочна. Испугался — присел... и пошёл дальше. Разгневался — прикрикнул... и всё в порядке» (речевой контекст взят с сайта https://vk.com/wall743039_12273).

Сфера психики (не ментальной семантики) имеет следующие дифференциальные признаки, распределяющие лексемы по группам **состояния** / **эмоции** / **чувства**: осознаемость / неосознаваемость причины, контролируемость / неконтролируемость разумом, направленность на объект / без объекта.

Осознаваемость подразумевает четкое понимание характера возникновения состояния. Например, наличие объекта как раздражителя обуславливает осознаемость причины. Наличие прямого объекта при предикате, присоединение объекта посредством предлога *о (об) ком/чем, по кому/чему* делает причину более осознаваемой.

Контролируемость понимается как способность субъекта применять волю или иметь конкретное намерение. Анна А. Зализняк связывает значение контролируемости с присутствием намерения субъекта [14, с. 66]. Представляется удачным тест на контролируемость как возможность трансформации предиката в настоящее время в значении будущего: нормативное — *завтра я иду в кино* (контролируемое), и ненормативное — *завтра я скучаю* (неконтролируемое) [27, с. 80].

Длительность понимается как то, что испытываемое субъектом состояние длится каждую секунду определенного временного отрезка. Длительность противоречит результативности.

Таблица. Критерии отбора лексического материала группы «психологическое состояние»

	Состояния	Эмоции	Чувства
Осознаваемость / неосознаваемость причины	-	+	+
Контролируемость / неконтролируемость разумом	-/+	-	-/+
Длительность / недлительность	+	-	+
Направленность на объект	-	+	+

Состояние выступает категориальной семей для семем, имеющих набор признаков: неосознаваемость причины, неконтролируемость, длительность, без объекта.

Подобное членение подтверждается тем, что лексемы из данных групп будут иметь аналогичную дистрибуцию внутри группы и отличную дистрибуцию между собой.

Применим критерии на практике. Произвольно выберем лексему из подсистемы «душа» системы «человек». Например, *злость*. Лексема имеет набор признаков + - + +, соответственно, входит в группу чувств. *Зависть*: + - + + (чувства). *Тоска*: - - - - (состояние). *Гнев*: + - - + (эмоция). *Скука*: - - + - (состояние).

В перспективе данный алгоритм должен быть опробован на материалах других системных словарей русского языка.

Выводы. Классификации эмоциональной лексики условно можно разделить на логико-пропозитивные, онтологические, дистрибутивные и онома-семасиологические. На данный момент отсутствуют четкая формулировка принципов классификации, критерии отбора, а место состояния не описано полно.

Для попытки решения проблем лексику подсистемы «душа» чувственной (не ментальной) направленности предлагается распределить в следующие группы: **эмоции, состояния (длительные состояния), чувства (духовная деятельность в отношении другого лица или предмета).**

Дифференциальные признаки группы следующие:

1. Осознаваемость причины. В состояниях причины менее осознаваемы. В чувствах причину возможно отождествить с объектом. В эмоциях причина очевидна, так как в силу кратковременности причина еще в поле внимания человека.

2. Степень контролируемости. Состояния не контролируются субъектом собственной волей или контролируются с большим трудом. Эмоции не контролируются. Чувства могут контролироваться.

3. Длительность протекания (вспышка, недолгое время, долгое время). Состояния тяготеют к длительности. Эмоции кратковременны. Чувства длительны.

4. Направленность мыслей и желаний на объект. Состояния имеют причину, но не имеют объекта. Даже в таких сочетаниях как *тоска по Родине* Родина имеет семантику причинности (заменяемо на сочетание с предлогом из-за, но не тоска к Родине). Эмоции и чувства имеют объект и причину.

Состояния в лингвистике понимаются в широком и узком смысле. В широком состояния выступают синонимом эмоций, чувств, переживаний и т.д., в узком — как суперкатегория, обладающая признаками длительности, неконтролируемости, неосознанности и характеризующаяся ненаправленностью на объект.

Классификация, составленная с опорой на полученные критерии, может объяснить движения семантических смыслов. Например, почему мы можем сказать: *из любви к искусству он не мог хранить картины на чердаке*, но не можем сказать *из тоски он ни с кем не общался* (так как любовь — это чувство, а тоска — состояние).

1. Богуславский И.М. Рецензия на Анна А. Зализняк. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 164-168.
2. Ионова С.В. Лингвистика эмоций — наука будущего // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 1(134). С. 124-131.
3. Вежицкая А. Толкование эмоциональных концептов / Перевод О.Н.Ляшевской // Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. С. 326-376.
4. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка. Попытка системного описания // Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 348-388.
5. Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных. СПб.: Питер, 2001. 384 с.
6. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Из-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.
7. Шаховский В.И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии. Волгоград: Перемена, 2009. 170 с.
8. Лазариди М.И. Психические состояния в полевого описании: номинативно-функциональный аспект. Бишкек, 2011. 356 с.
9. Семантические типы предикатов / Отв. ред. О.Н.Селиверстова. М.: Наука, 1982. 366 с.
10. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. М.: Просвещение, 1964. 245 с.
11. Филлин Ф.П. О лексико-семантических группах слов [Электр. ресурс]. URL: <https://scicenter.online> (дата обращения: 21.01.2022).

12. Васильев Л.С. Семантика русского глагола. М.: Высшая школа, 1981. 184 с.
13. Шмелев А.Д. Дух, душа и тело в свете данных русского языка // Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки русской культуры, 2005. С. 133-153.
14. Зализняк Анна А. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. Мюнхен: Sagner, 1992. 201 с.
15. Кость И.Я. Механизмы вербализации эмоционального состояния человека в украинском прозаическом тексте // Ученые записки Таврического национального университета. 2011. Т. 24. № 4. С. 279-284.
16. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П.Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985—1988. Т. 1—4.
17. Красухин К.Г. Предикаты состояния // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2003. № 4. С. 77-86.
18. Циммерлинг А.В. Предикативы и предикаты состояния в русском языке // Slavistica revija. 2018. Т. 66. № 1. С. 45-64.
19. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Ленинград: Наука, 1974. 428 с.
20. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под ред. Г.А.Золотовой. 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
21. Яковлева И.Н. Особенности перевода конструкций с предикатами состояния с русского языка на английский // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 1. С. 65-73.
22. Вон Ч.Чж. Способы выражения эмоционального состояния в русском языке и их семантические особенности // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2010. № 4. С. 15-32.
23. Апресян Ю.Д. Системная лексикография. Метафора в семантическом представлении эмоций // Он же. Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 453-465.
24. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
25. Заманова И.В. Изоморфизм номинативных моделей абстрактных субстантивов душевного и физического состояний // Вестник Харьковского национального университета им. В.Н.Каразина. Серия «Филология». 2020. Вып. 85. С. 48-54.
26. Ляшевская О.Н., Падучева Е.В. Онтологические категории имен эмоций // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2011. № 5. С. 23-31.
27. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с.

References

1. Boguslavskiy I.M. Retsenziya na Anna A. Zaliznyak. Issledovaniya po semantike predikatov vnutrennego sostoyaniya [Research on the semantics of internal state predicates]. Voprosy yazykoznanija, 1995, no. 1, pp. 164-168.
2. Ionova S.V. Lingvistika emotsiy — nauka budushchego [Linguistics of emotions — the science of the future]. Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2019, no. 1(134), pp. 124-131.
3. Vezhbitskaya A. Tolkovanie emotsional'nykh kontseptov. Yazyk. Kul'tura. Poznanie [Interpretation of emotional concepts. Language. Culture. Cognition]. Moscow, 1996, pp. 326-376.
4. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка. Попытка системного описания [The image of a person according to the language. An attempt at a systematic description]. In: Izbrannye trudy, vol. II. Integral'noe opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya. Moscow, 1995, pp. 348-388.
5. Darwin Ch. O vyrazhenii emotsiy u cheloveka i zhivotnykh [The expression of the emotions in man and animals]. St. Petersburg, 2001. 384 p.
6. Babenko L.G. Leksicheskie sredstva oboznacheniya emotsiy v russkom yazyke [Lexical means of designating emotions in Russian]. Sverdlovsk, 1989. 184 p.
7. Shakhovskiy V.I. Yazyk i emotsii v aspekte lingvokul'turologii [Language and emotions in the aspect of linguoculturology]. Volgograd, 2009. 170 p.
8. Lazaridi M.I. Psikhicheskie sostoyaniya v polevom opisani: nominativno-funktsional'nyy aspekt [Mental states in the field description: nominative-functional aspect]. Bishkek, 2011. 356 p.
9. Seliverstova O.N., ed. Semanticheskie tipy predikatov [Semantic types of predicates]. Moscow, 1982. 366 p.
10. Shmelev D.N. Ocherki po semasiologii russkogo yazyka [Essays on the semasiology of the Russian language]. Moscow, 1964. 245 p.
11. Filin F.P. O leksiko-semanticheskikh gruppakh slov [On lexico-semantic groups of words]. Available at: <https://scicenter.online> (accessed: 21.01.2022).
12. Vasil'ev L.S. Semantika russkogo glagola [Semantics of the Russian verb]. Moscow, 1981. 184 p.
13. Shmelev A.D. Dukh, dusha i telo v svete dannykh russkogo yazyka [Spirit, soul and body in the light of the data of the Russian language]. In: Klyuchevye idei russkoy yazykovoy kartiny mira. Moscow, 2005, pp. 133-153.
14. Zaliznyak Anna A. Issledovaniya po semantike predikatov vnutrennego sostoyaniya [Research on the semantics of internal state predicates]. Myunkhen, 1992. 201 p.
15. Kost' I.Ya. Mekhanizmy verbalizatsii emotsional'nogo sostoyaniya cheloveka v ukrainskom prozaicheskoy tekste [Mechanisms of verbalization of the emotional state of a person in the Ukrainian prose text]. Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta, 2011, vol. 24, no. 4, pp. 279-284.
16. Evgen'eva A.P., ed. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language] in 4 vols. Moscow, 1985-1988. Vol. 1-4.
17. Krasukhin K.G. Predikaty sostoyaniya [State predicates]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta lesa — Lesnoy vestnik, 2003, no. 4, pp. 77-86.
18. Tsimmerling A.V. Predikativy i predikaty sostoyaniya v russkom yazyke [Predicatives and state predicates in Russian]. Slavistica revija, 2018, vol. 66, no. 1, pp. 45-64.
19. Shcherba L.V. Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost' [Language system and speech activity]. Leningrad, Nauka Publ., 1974. 428 p.
20. Vinogradov V.V. Russkiy yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove) [The Russian language (Grammatical doctrine of the word)]. Moscow, 2001. 720 p.
21. Yakovleva I.N. Osobennosti perevoda konstruktsiy s predikatami sostoyaniya s russkogo yazyka na angliyskiy [Features of the translation of constructions with state predicates from Russian into English]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya, 2021, no. 1, pp. 65-73.
22. Von Ch.Chzh. Sposoby vyrazheniya emotsional'nogo sostoyaniya v russkom yazyke i ikh semanticheskie osobennosti [Ways of expressing the emotional state in russian and their semantic feature]. Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 9: Filologiya, 2010, no. 4, pp. 15-32.
23. Апресян Ю.Д. Системная лексикография. Метафора в семантическом представлении эмоций [System lexicography. Metaphor in the semantic representation of emotions]. In: Izbrannye trudy, vol. II. Integral'noe opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya. Moscow, 1995, pp. 453-465.
24. Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka [Language and the human world]. Moscow, 1999. 896 p.
25. Zamanova I.V. Izomorfizm nominativnykh modeley abstraktnykh substantivov dushevnoy i fizicheskoy sostoyaniy [Isomorphism of nominative models of abstract substantives of mental and physical states]. Vestnik Khar'kovskogo natsional'nogo universiteta im. V.N.Karazina, Seriya "Filologiya", 2020, iss. 85, pp. 48-54.

26. Lyashevskaya O.N., Paducheva E.V. Ontologicheskie kategorii imen emotsiy [Ontological categories of emotion items]. Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya, Seriya 2: Informatsionnye protsessy i sistemy, 2011, no. 5, pp. 23-31.
27. Bulygina T.V., Shmelev A.D. Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoy grammatiki) [Linguistic conceptualization of the world (based on Russian grammar)]. Moscow, 1997. 576 p.

Zamanova I.V. Criteria for selecting the lexical-thematic group “psychological state” on the material of explanatory dictionaries of the Russian language. Emotional vocabulary is traditionally assigned the status of indefiniteness and subjectivity, so even in dictionary formulations, lexemes are interpreted through each other. However, in a strict sense, there are no lexical items with blurred boundaries; language as a system does not tolerate excesses, therefore, it is necessary to search for a classification of emotions, to identify the criteria for selecting semantic material so that each item receives an adequate description of its structure. The criteria for the selection of semantic material proposed in the article were obtained on the basis of observations on a quasi-synonymous set of vocabulary presented in a four-volume normative explanatory dictionary of the modern Russian language, as well as using the method of compatibility tests. The criteria differentiate between sensory subsystems in the “soul” system, while clearly defining the place of “states” which are opposed to emotions as “intense outbursts” and feelings as “processes having an object”.

Keywords: psychological state, state predicates, classification of predicates, emotions in language, thematic group.

Сведения об авторе. Илона Владимировна Заманова — магистр, преподаватель кафедры русского языка Чжэнчжоуского педагогического института (КНР); аспирант кафедры русского языка ЛГУ им. А.С.Пушкина; ORCID: 0000-0001-7612-6433; lizhecu@163.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.02.2022. Принята к публикации 01.03.2022.

Ссылка на эту статью: Заманова И.В. Критерии выделения лексико-тематической группы «психологическое состояние» на материале толковых словарей русского языка // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 2(41). С. 196-201. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.2(41).196-201

For citation: Zamanova I.V. Criteria for selecting the lexical-thematic group “psychological state” on the material of explanatory dictionaries of the Russian language. Memoirs of NovSU, 2022, no. 2(41), pp. 196-201. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.2(41).196-201